

“МЕНЯТЬ СТИЛЬ МОЖНО ЕЖЕГОДНО”

Газета 2003-2 мая - с.7
Гас Ван Сэнт — Газете

Известный американский режиссер, когда-то лидер «независимого» кино, а с недавнего времени любимец больших киностудий, Гас Ван Сэнт приезжал в Канны до сих пор лишь однажды — с внеконкурсным фильмом «Умереть за». Теперь он впервые участвует в конкурсе с заведомо скандальной картиной «Слон». С Гасом Ван Сэнтом в Каннах встретился Антон Долин. Что значит название «Слон» — символ? Изначально, как вы знаете, мы позаимствовали его из получасовой документальной картины о терроризме, сделанной Аланом Кларком по заказу BBC. Имелся в виду предмет, о котором люди нечасто говорят, хотя он очень велик. Наша картина — еще один рассказ о подобной проблеме. О трагедии в школе Колумбайн много снимали телепередач и документальных фильмов, но не художественных, по-настоящему драматичных. Действительно, зачем тревожить столь спокойную тему?

Ваш фильм наверняка вызовет много споров.
Меня интересует конкретный вопрос вне зависимости от степени его скандальности. Я не стремлюсь к противоречивости, хотя хотел бы, чтобы мои работы заставляли людей спорить. Об «Аптечном ковбое» говорили много, но только потому, что главный герой был наркодилером. Но в данном случае мы действительно затронули то, о чем не принято говорить вслух, и это важнее, чем реакция зрителей на фильм.

Но и в вашей картине не много ответов на этот вопрос — скорее новые вопросы. Об истоках насилия в американской школе — ни слова. Почему?
На мотивацию у меня мало указаний, потому что очень легко сделать вид, что знаешь подлинную причину; а знаю ли ее я? Люди, для которых я снимал свой фильм, уже немало думали об этом и перебирали в голове всевозможные причины. Некоторые из них есть в картине. Смелость в том, чтобы не давать своей интерпретации: куда проще сказать «потому-то» и закрыть на этом дискуссию. А ведь причин сотни. Об этом размышляли все, и с какой стати ответ будет давать какой-то режиссер! Я же могу изменить свою точку зрения в любой момент. Мой

фильм — о том, что иногда ужасные события происходят в жизни. Зло аморфно. Однако, говоря откровенно, я предполагаю, что виноваты не законы о свободной продаже оружия, не жестокие видеоигры, а социальная атмосфера.

Вот так, играли на пианино, посидели вместе за видеоигрой, а потом вдруг взяли по автомату и пошли убивать. И вы не объясните, почему?

Ответов слишком много, и они находятся за пределами фильма. Вы смотрите на событие в тот день, когда оно происходит, а решение было принято двумя мальчиками задолго до того. Вам решать, почему это произошло.

Сцена убийств в школе была позаимствована из хроник резни в Колумбайн? Нет, хотя определенное влияние документальных кадров я испытал. Там все не-

много по-другому происходило. Это не только Колумбайн, но и другие школы, не исключая той, в которой когда-то учился я сам. Тут есть и истории, которые мне рассказывали друзья и мои актеры. Изначальная идея была именно в том, чтобы сделать художественный фильм о событиях в Колумбайн, — компания «НВО» сделала мне предложение сразу после них. Задумывалась картина о жизни двух мальчиков, которые перестреляли своих

одноклассников, но потом идея эволюционировала, чтобы превратиться в «Слона». Мне больше не хочется делать традиционные фильмы.

Так что же, больше мы от вас не увидим картин, претендующих на «Оскар»?
Понятия не имею. На самом деле я всегда стремился делать фильмы, отражающие ту или иную реальную ситуацию. Даже если ситуация была воображаемой, придуманной. Иногда выдуманное выглядит реальнее любых фактов. Я не так много думаю о собственном стиле, но стараюсь делать то, что мне кажется правильным. На протяжении всей своей карьеры я снимал фильмы с необычными сюжетами и характерами и не задавался вопросом, кто их будет смотреть. Не считая разве что «Умницы Уилла Хантинга» и «В поисках Форрестера» — на фильмы такого рода люди всегда пойдут с удовольствием. Их я сделал по единственной причине: чтобы проверить, способен ли я на создание чего-то традиционного. А вообще менять стиль можно ежегодно.

О вас часто говорили как о певце гей-культуры. В «Слоне», прежде чем пойти на убийство, двое мальчиков целуются друг с другом в душе. Как это соотносится с вашим реноме?
Я не думаю, что их можно назвать геями. Этот поцелуй — акт отчаяния, последнее прощание перед неизбежной смертью. Можно считать их геями, поскольку они мужчины и целуются друг с другом. Но можно счесть их двумя отчаявшимися, несчастными созданиями, которые знают, что скоро умрут. Ничего сексуального в этом нет.

Другой скандальный фильм о детях, «Кен Парк», был снят Лари Кларком, «Деток» которого продюсировали вы. Вы задумывались о параллелях с его работами?
Не так их много, этих параллелей. Разве что наш общий интерес к подросткам. Он одержим определенным периодом в жизни детей, рождением сексуальности, первыми опытами в этой области. Я же пытаюсь так или иначе применять проблемы детей к собственному опыту. В «Слоне» речь идет не о подростках, а о том, что такое смерть одного человеческого существа от рук другого. Если на стене висит ружье, оно должно выстрелить, как говорил Чехов.

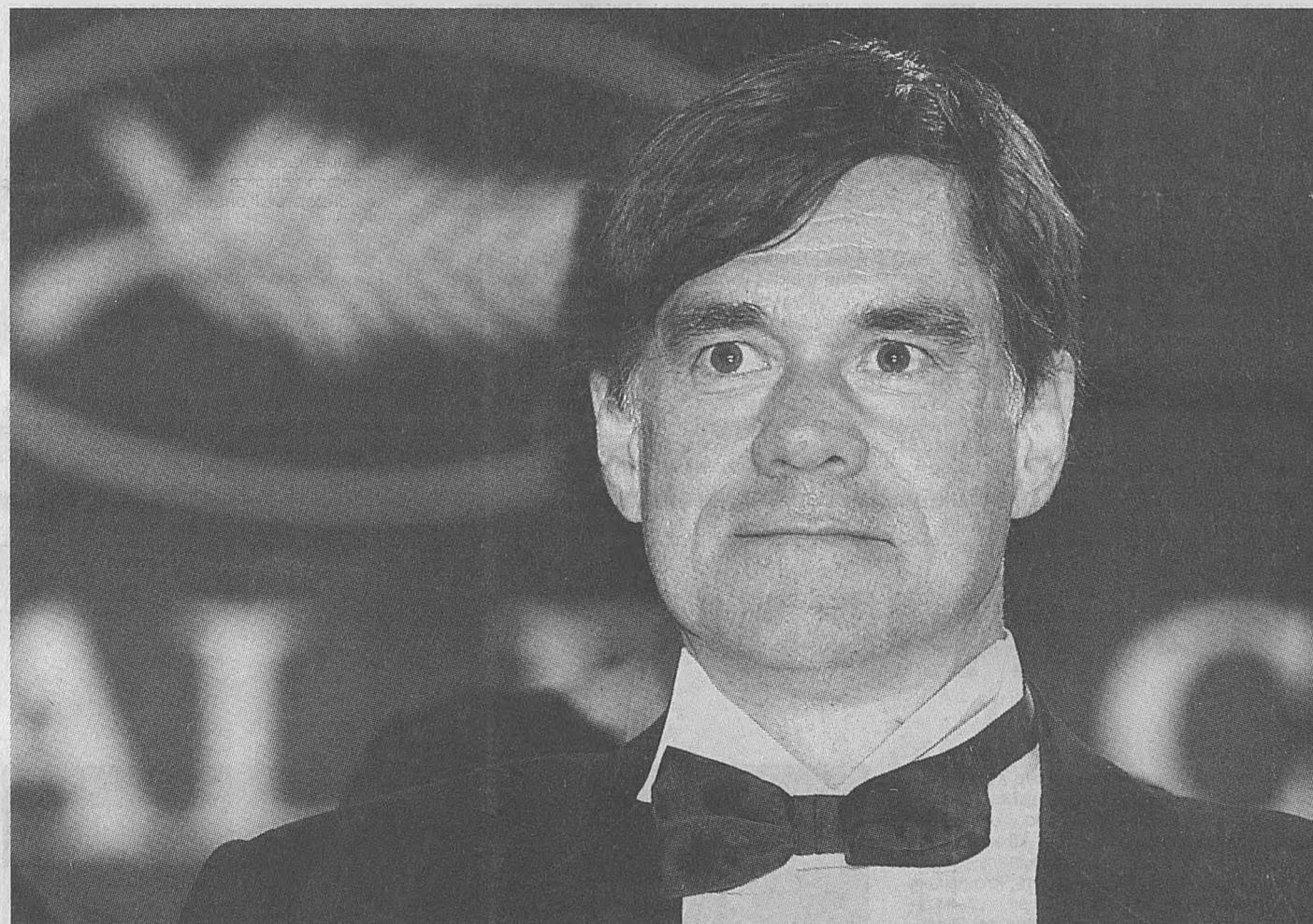
Но одно дело выдуманное ограбление банка, когда так приятно стрелять из винтовки и чувствовать себя крутым, а другое — вполне реальная ситуация.

Насколько важной для вас была импровизация ситуаций и диалогов?
Это было заложено в сценарий, но импровизация не самоцель. Не она помогает сделать кино, и фильм не об этом. Просто такой способ я выбрал, чтобы не тратить времени и сил на написание диалогов. Да и многие эпизоды рождались в порядке импровизации. Я дал персонажам возможность высказываться от собственного, а не от моего имени.

Почему вы использовали столь банальную музыку — «Лунную сонату» и «К Элизе» Бетховена?
Однажды во время съемок в кафетерии Алекс сел за пианино и начал играть, очень красиво. Мне ужасно понравилось — и сам факт, что он играет, и его внешний вид, с рюкзаком за плечами; присел на минутку и сыграл. На следующий день нам предстояло снимать сцену в спальне, и мы поставили туда пианино, чтобы он поиграл: тогда эта идея и родилась. После я включил мелодию Бетховена и в начало картины.

Как родилась идея подобной структуры — постепенно, с точки зрения разных персонажей, вы показываете малозначительные подробности, чтобы взорвать сюжет в финале?
Люди ходят туда-сюда, повторяют повседневные жесты, не отдавая себе в этом отчета. Я так живу, вы, все остальные. Вот вы пришли на интервью со мной, прошли по набережной, а потом вам приятель скажет: «Буквально только что здесь был Том Круз». И вы это пропустили! Но тут же бессознательно начинаете проигрывать в уме, где вы были в тот момент и почему разминулись с Томом.

Почему практически все актеры непрофессионалы?
Знаете, если бы я снимал фильм о кинокритиках, то выбрал бы на главные роли кинокритиков. Так я попытался действовать и в этом случае. Эти дети играют тех, кем являются на самом деле. Им по шестнадцать лет, они ходят в школу и знают, каково это. Важнее всего — доверие актера, профессионал он или нет.

Гас Ван Сэнт: «Если бы я снимал фильм о кинокритиках, то выбрал бы на главные роли кинокритиков» Фото: AP